

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.6

УДК 316.356.2 | ББК 60.561.5

© Карпова В.М., Антонов А.И., Денисова А.В.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ СУПРУЖЕСКОЙ СПЛОЧЕННОСТИ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ

ВЕРА МИХАЙЛОВНА КАРПОВА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: wmkarpova@yandex.ru

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ АНТОНОВ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: antonov_ai@mail.ru

АННА ВЛАДИМИРОВНА ДЕНИСОВА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: annaspom.com@yandex.ru

Многодетные семьи на данный момент являются основой и главным потенциалом для преодоления демографического кризиса и повышения рождаемости. Именно в этих семьях сохраняются ценности семейно-детного образа жизни, в них происходит воспроизводство населения. Основой любой семьи является супружеская пара, поэтому изучение взаимодействия супругов в многодетных семьях становится важной задачей для построения эффективных мер демографической политики. В работе для изучения семантики социокультурных семейных ролей у супружеских пар с разным числом детей использован метод семантического дифференциала. На основе анализа ответов 48 супружеских пар выявлено, что супруги из многодетных семей зна-

чимо чаще по сравнению с супругами из малодетных семей формируют устойчивые, сплоченные отношения, им свойственны более высокие оценки собственных партнеров, большее проявление взаимной любви, выражающееся в том числе в признании партнера как соответствующего основным социокультурным ролям, характерным для брачной пары (муж/жена, мать/отец, мужчина/женщина). Выявленные различия в большей степени обусловлены позицией и оценками жен, которые демонстрируют существенные отличия семантического поля по сравнению с женами из малодетных семей. Полученные результаты могут быть положены в основу информационной части демографической политики, направленной на формирование привлекательного образа многодетной семьи. Этот образ должен включать представление о ядре семьи – брачной паре, в которой преобладают уважение и высокие оценки супругами друг друга, где интересы общесемейного МЫ и супружеского ТЫ имеют зачастую большее значение, чем интересы индивидуального Я.

Супружеские взаимоотношения, семантический дифференциал, семейно-детный образ жизни, стабильность брака, многодетные семьи.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518 «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографические исследования» (<https://rscf.ru/project/23-28-00518>).

Введение

Согласно мнению представителей научной школы фамилистического проталантизма, в современном мире происходит массовый отказ не только от норм многодетности и среднететности, но и двухдетности (Синельников и др., 2023). Большую долю в структуре населения России составляют семьи с одним ребенком (по данным Всероссийской переписи населения 2020 года, более половины (55,2%) всех семей с детьми младше 18 лет однодетные¹), что непременно ведет к депопуляции и провоцирует преобладание доли старшего поколения над младшим в демографической структуре (Ростовская, Золотарева, 2022). В современном обществе происходит ослабление триединства «супружество – родительство – родство» из-за процесса замены семьецентризма эгоцентризмом, то есть ориентацией на себя. Исследования показывают общее постепенное ослабление приверженности населения традиционным семейным ценностям на фоне выраженной поляризации мнений как в региональном,

так и в социально-демографическом разрезе. Несмотря на сохраняющиеся тесные и эмоциональные межпоколенные контакты в российских семьях (Судьин и др., 2018) и достаточно значимое включение в процесс воспитания детей представителей прародительского поколения (Багирова, Янь, 2023), анализ характера детско-родительского взаимодействия показывает, что основными становятся либо уходовые практики, либо развлечения (Короленко, 2021; Дробышева, Войтенко, 2022), в то время как продуктивная общесемейная деятельность встречается реже и в большей степени связана с ведением домашнего хозяйства. Тем не менее следует отметить, что описанные тенденции в меньшей степени характерны для многодетных семей, которые чаще сохраняют приверженность ценностям семейно-детного образа жизни.

Среди зарубежных авторов тема многодетного родительства в целом мало популярна, а существующие работы сфокусированы на трех основных тематиках. Во-первых, исследуются демографические аспекты мно-

¹ Итоги ВПН-2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv

годности: ее распространенность, динамика, влияние на показатели рождаемости и воспроизводство населения (Frejka et al., 2008); во-вторых, изучается материальное положение семей с тремя и более детьми, риск бедности и общее социальное благополучие наряду с обсуждением необходимых мер социальной поддержки многодетных семей (Körpe et al., 2014); в-третьих, выделяется направление по изучению многодетных семей как фактора интеллектуального развития и состояния здоровья детей (Lehmann et al., 2018).

Многодетные семьи в данный момент являются наиболее активной в репродуктивном плане частью населения. Многодетная семья содержит в себе множество взаимодействий за счет большого количества членов семьи, а следовательно, является системой сложного функционирования. «Многодетная семья имеет специфическую систему ценностных ориентаций, потребностей, законов и норм функционирования, ее характеризует особый образ и уклад жизни в целом» (Ананьева, 2015, с. 101). Эта система характеризуется высокой частотой и многообразием внутрисемейного взаимодействия, наличием особых черт жизненного уклада и ценностных ориентаций ее членов. Многодетная семья, и семья в целом, имеет большую ценность для современного общества, ведь в ней воспитываются новые поколения. В связи с этим актуальным видится изучение данной группы в сравнении с малодетной семьей, преобладающей в настоящее время в России.

В каждой семье складывается особая структура взаимоотношений в зависимости от количества ее членов и особенностей межличностного, ролевого взаимодействия между членами. Наиболее полный набор внутрисемейных ролей будет присутствовать как раз в многодетной семье. Согласно типологии семей по числу рожденных детей многодетной будет считаться семья, состоящая из пяти и более детей. Здесь следует отличать научную типологию от тех критериев многодетности, которые используют-

ся в российском законодательстве, так как их основная цель – корректное определение целевой аудитории для мер социальной политики. В семье с пятью и более детьми, если в ней рождены разнополые дети, будет отражена наиболее полная ролевая структура: представлены роли отца, матери, мужа, жены, сына, дочери, сыновей, дочерей, брата, сестры, братьев и сестер. Семьи с большим числом детей характеризуются высокой степенью внутрисемейного взаимодействия. В трехдетной семье число контактов достигает 26 за счет усложнения семейной структуры и общения родителей и детей. В семье с четырьмя детьми число взаимодействий возрастает до 57. С ростом числа детей в семье количество взаимодействий будет возрастать. Общение в многодетной семье можно охарактеризовать как обогащенное за счет плюрализма ролевого взаимодействия.

Следует отметить, что в последнее время в структуре современной семьи произошли определенные изменения: уменьшились размеры семьи и количество детей в ней, снизилась значимость ролей «старшего брата и сестры», стали менее дифференцированными роли различных членов семьи в целом. В однодетной семье в связи с непредставленностью большей части вышеописанных ролей социокультурное общение происходит в максимально упрощенном виде. Число взаимодействий в такой семье – 4: межличностное общение супругов, взаимодействие с ребенком каждого из родителей по отдельности, а также контакт типа «родители – ребенок». Членам такой семьи необходимо направлять большее количество усилий в сферу обогащения семейного общения и обеспечения качественной межличностной коммуникации между членами семьи, что может отражаться и на ее устойчивости².

Еще одним важным фактором устойчивости брака и семьи в целом является адекватное представление супругов о семейных социокультурных ролях, которые они припевают в рамках семейной жизни. Многие исследования показывают, что близость взглядов партнеров о супружеских ролях и

² Антонов А.И. (2018). Микросоциология семьи: учебник. 3-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М. 368 с.

обязанностях играют важную роль в удовлетворенности браком (Андреева, 2009; Лупенко, Станоева, 2022), а соответствие поведения супругов представлениям о брачном партнере может служить фактором увеличения вероятности рождения второго ребенка (Goldscheider et al., 2013).

К важнейшим факторам стабильности внутрисемейных отношений относится психологическая совместимость супругов. Семейное поведение представляет собой одно из самых частных обстоятельств человеческой жизни. Учитывая специфику феномена семейного поведения, прибегая к исследованию этой части человеческой жизни, необходимо обратиться к измерительным средствам, которые не будут способствовать формированию стереотипных и стандартных ответов.

Одним из методических инструментов исследования межличностных отношений в семьях, в частности в супружеских парах, является техника семантического дифференциала. Метод семантического дифференциала (СД) был разработан Ч. Осгудом в 1952 году (Osgood et al., 1957). Классической задачей данного метода выступает построение семантического пространства посредством процедур шкалирования разного рода понятий. В рамках СД измеряемые объекты оцениваются по ряду биполярных градуальных шкал, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. Ч. Осгуд использовал шкалы, образованные наиболее высокочастотными (оценочными) прилагательными-антонимами. В факторном анализе исследователь выделил следующие факторы: «сила», «оценка» и «активность». В интерпретации методики, рассматриваемой в данной работе, оценка осуществляется по шести шкалам антонимов: «активное – пассивное», «светлое – темное», «простое – сложное», «теплое – холодное», «сильное – слабое», «твердое – мягкое».

Семантический дифференциал имеет широкий спектр применения в различных сферах психологии и социологии за счет

того, что он одновременно сочетает в себе сильные стороны как качественных, так и количественных методов. С конца 70-х гг. прошлого века в научном сообществе возрастает интерес к СД, в работах представителей разных наук предпринимаются попытки теоретического осмысления и поиска областей применения метода. Наиболее широкий спектр применения семантического дифференциала лежит в области гуманитарных наук. В работах зарубежных исследователей затрагивались проблемы стабильности факторной структуры семантического пространства, применения метода в области социометрии, изучались особенности восприятия объектов из разных сфер жизнедеятельности человека (Heise, 1969; Ploder, Eder, 2015). Сегодня метод СД применяется во многих дисциплинах, таких как психология (Александрова, Дерманова, 2018), социология (Яницкий, 2012; Туарменский и др., 2022), лингвистика (Новиков, Новикова, 2011), маркетинговые исследования (Павлов, 2012), и других смежных дисциплинах (Shields, 2007). Наиболее интересным с исследовательской точки зрения для нас выступает направление семейного консультирования, предполагающее сравнительный анализ оценок и самооценок членов домохозяйств, а также изучение феноменов групповой сплоченности и раскогласования³.

Во второй половине XX века методика была модифицирована: было предложено использовать ее для изучения взаимных представлений супругов об эффективности выполнения ими внутрисемейных ролей (Антонов, 1975). С 1976 года СД применяется для изучения различных аспектов жизни семей, от исследования семей с разным типом детности до анализа брачно-семейных ценностных ориентаций. Сотрудниками кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова проведено более 15 исследований, где применялись блоки вопросов с методом семантического дифференциала (Антонов и др., 2020; Антонов и др., 2022). В зарубежном опыте так-

³ Серкин В.П. (2008). Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебн. пособие для вузов. Москва: Пчела. 382 с.

же можно отметить исследования, использующие метод семантического дифференциала для оценки супружеских взаимоотношений (Mattson et al., 2013) и иллюстрации многомерности понятия удовлетворенности супружескими отношениями.

В нашей работе будет продемонстрировано применение семантического дифференциала к семейным феноменам, в частности к супружеству. Супружеское единство является важнейшим фактором устойчивости супружеских отношений и сохранения семьи в целом. В терминах методики СД согласование всех ролей – это результат успешного и адекватного взаимодействия в конфликтных ситуациях. Каждый член семьи должен осознавать свою роль и иметь полное представление о ней. В ролевом взаимодействии крайне важно учитывать ожидаемое со стороны других поведение в соответствии с конкретной ролью, поскольку минимизация конфликтов в семье возможна лишь в ситуации полного понимания своей роли индивидом и другими членами семьи (Обозов, Тимошенко, 2008; Сычев, 2016). Помимо этого, ролевое взаимодействие должно быть гибким, позволяющим подстраиваться под изменяющиеся условия окружающего мира и справляться со стрессовыми ситуациями. Ролевое взаимодействие членов семьи формируется на протяжении всего семейного жизненного цикла.

На начальных этапах семейной жизни, с рождением первенца, супруги учатся сочетать гендерные и родительские роли. Представление о других ролях, например конвенциональных, формируется на более поздних стадиях семейной социализации (Ляликова, 2019). Взаимодополняемость всех семейных ролей способствует укреплению ролевой совместимости супругов, что оказывает положительное влияние на формирование сплоченности и устойчивости семейной системы, способствует ее самосохранению и минимизирует риски возникновения конфликтных ситуаций. Сплоченность есть единство взаимопонимания, согласованности чувств и ролей супругов, сопереживания и эмпатии.

Применение семантического дифференциала для анализа исполнения супругами различных семейных ролей основывается на следующей логике: в процессе социализации каждый из партнеров формирует определенное представление о той или иной семейной роли, выделяет важные для него аспекты ролевого поведения. Методика фиксирует, насколько каждый из супругов удовлетворен выполнением другим определенной роли. Подобный подход позволяет обнаружить сходство индивидуальных представлений партнеров о ролях друг друга, а также обратить внимание на их различия.

Как было отмечено выше, малодетные и многодетные семьи представляют две различающиеся между собой системы как с точки зрения внутрисемейных интеракций, так и в ценностно-ориентационном отношении (Емельянов и др., 2011), в связи с чем возникает исследовательский интерес к их сравнительному анализу. Так, целью данного исследования выступает сравнение характеристик внутренней сплоченности и оценок социокультурных ролей в супружеских парах в зависимости от числа детей в них. Теоретической основой для изучения внутрисемейных взаимодействий и семейных ролей служит теория символического интеракционизма, так как в рамках супружеского взаимодействия реакция вызывается не непосредственным поведением брачного партнера, а основывается на значении, которое супруги придают подобным действиям. То есть интеракция брачных партнеров в семье опосредуется использованием символов, их интерпретацией, приданием значения действиям другого. Объектом исследования являются малодетные и многодетные семьи, а предметом исследования – взаимное восприятие супругами друг друга в контексте исполнения основных семейных ролей. Высказывается гипотеза о наличии значимых отличий в характере супружеских отношений, их стабильности, сплоченности супругов, а также стремлению к взаимным уступкам, взаимному альтруизму и отчасти даже идеализации партнера в малодетных и многодетных семьях.

Материалы и методы

В рамках исследования «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом: социально-демографические исследования» научно-исследовательским коллективом кафедры социологии семьи и демографии МГУ ведется работа по изучению устойчивости взаимоотношений супругов в семьях с тремя и более детьми посредством качественной методологии (социально-психологических методик и метода биографического интервью). Представленные в данной работе результаты были получены в рамках исследования, которое явилось дополнением к серии биографических интервью, посвященных жизнеописанию истории семьи респондентов. Интервью проводились в III–IV кварталах 2023 года среди респондентов с разным опытом детности в репродуктивных и ориентационных семьях. Участниками исследования были семьи, имеющие не менее одного ребенка, половина из которых являются многодетными. Для семей, где есть только один ребенок или двое детей, вводилось ограничение на возраст супруги не менее 40 лет, так как для этих семей новые рождения маловероятны и перехода к многодетности скорее всего не будет. В рамках исследования каждого из супругов также просили заполнить серию социально-психологических опросников, направленных на оценку сплоченности и близости членов семьи, гибкости внутрисемейных правил, удовлетворенности супружескими отношениями и оценку супругами социокультурных ролей. Все тесты заполнялись каждым из супругов в отдельности, что позволило проводить различные сравнения ответов, выявлять особенности мнений мужей и жен, анализировать общесемейные показатели, а также соотносить ответы мужей и жен о соответствии супруга социокультурным ролям. Для реализации были использованы следующие методики: тест FACES-3 (Д. Олсон), тест удовлетворенности браком и методика распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд). Нами будут детально

рассмотрены анализ и результаты, полученные с помощью последней методики.

Для получения ответов по методу семантического дифференциала респондентов просили оценить 11 понятий по шести биполярным шкалам: Я, Ты, Муж, Жена, Мужчина, Женщина, Отец, Мать, Семьянин, Хозяйка, Глава семьи. В ходе опроса происходила ротация понятий и шкал, что позволяло избежать стереотипных ответов и удерживало внимание респондента.

Итоговая выборочная совокупность для данного исследования составила 96 респондентов, которые образуют 48 супружеских пар. Из них 18 семей имеют 1 или 2 детей, 15 семей с 3 и 4+ детьми соответственно. В связи с небольшим размером выборочной совокупности сравнение проводилось для семей малодетных и многодетных (3+ детей), хотя отдельные наблюдаемые эффекты усиливались в группе семей с 4 и более детьми.

Анализ результатов исследования в первую очередь базировался на расчете семантического дифференциала (СД) для различных пар понятий, а также сравнении полученных дифференциалов как в целом по всей совокупности респондентов, так и для отдельных групп (Антонов, 2018). Для расчета СД использовалась формула Евклидова расстояния для случая шестимерного пространства:

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_{ik} - x_{jk})^2},$$

где:

i, j – определяют пару понятий;

m – общее число шкал.

Расчет проводился для следующих измерений.

Во-первых, осуществлялся расчет расстояния между Я респондента и каждой из ролей. В результате были получены значения СД для пар: Я-Муж, Я-Жена, Я-Мужчина, Я-Женщина и так далее для всех ролей, которые тестировались в анкете. Полученные величины СД сравнивались у мужей и жен

при помощи t-теста для зависимых выборок, так как сопоставлялись ответы внутри супружеской пары.

Во-вторых, проводился расчет разницы ответов супругов при оценке каждого из понятий: было получено расстояние в шестимерном семантическом пространстве между одними и теми же понятиями для мужа и жены. Близость понятий (минимальная величина СД) может свидетельствовать о близости семантических полей супругов, что, по сути, является близостью системы ценностей, смыслов, которые супруги вкладывают в одни и те же понятия.

Сравнение оценок супругов для комплементарных социокультурных ролей проводилось в двух направлениях.

Во-первых, сравнивались самооценки каждого из супругов с оценкой выполнения им социокультурных ролей по мнению его брачного партнера. В случае если самооценка оказывалась меньше по значению, чем оценка супруга, это трактовалось как неподтверждение роли. Другими словами, супруг в меньшей степени расценивает своего брачного партнера как соответствующего данной роли, нежели партнер присваивает ее себе. И наоборот, в случае если самооценка оказывалась больше, чем оценка супруга, то такая ситуация интерпретировалась как подтверждение роли. Например, если СД для пары понятий «Я-Жена» супруги меньше, чем СД пары понятий «Ты-Жена» у супруга, то отмечается неподтверждение, то есть муж в меньшей степени склонен видеть свою супругу в роли жены, нежели она сама присваивает данную роль себе.

Во-вторых, сравнивались самооценки каждого из супругов с оценками выполнения другим тех же социокультурных ролей. В случае если самооценки присвоения социокультурной роли респондента ниже (расстояние до роли, значение СД выше), чем аналогичные оценки для присвоения комплементарной роли супругу, то отмечается консонанс. То есть респондент себя в данной роли оценивает ниже, нежели своего супруга в комплементарной роли. Такое занижение

собственных оценок относительно самооценок другого можно назвать «формулой взаимной любви». Обратная ситуация более высоких самооценок, нежели оценок супруга, называется диссонансом. Например, если СД для пары «Я-жена» меньше, чем СД пары «Ты-муж», то отмечается диссонанс, то есть супруга считает себя в большей степени соответствующей роли жены, чем ее супруг соответствует роли мужа.

Результаты

На первом этапе анализа проводилась оценка величины семантического дифференциала для каждого из респондентов относительно каждой из социокультурных ролей. Это позволило определить, какие из ролей в большей, а какие в меньшей степени характерны, присваиваются каждым из респондентов. Как следует из данных, представленных на *рис. 1*, все исследуемые роли практически в равной степени присваиваются как мужьями, так и женами (средние величины дифференциала колеблются в пределах 3–5 при максимуме 14,7, а минимуме – 0). Показатели для мужей несколько ниже по всем ролям, что может говорить о несколько лучшей идентификации себя по каждой из ролей, однако наблюдаемые отличия не являются статистически значимыми.

Следующим этапом анализа было сравнение семантических полей супругов, осуществленное посредством расчета СД между ответами мужа и жены для каждого из понятий внутри каждой семейной пары. Результаты расчетов показали, что в целом для всех респондентов свойственно достаточно большое единство мнений. При максимально возможном расстоянии для шести шкал, равном 14,7, среднее расстояние для супругов из нашей выборки колебалось в пределах от 3,82 до 4,51. Любопытно, что наименьшие отличия в семантике наблюдались для понятий «Глава семьи» (3,82), а также двух мужских ролей: «Отец» (3,92) и «Семьянин» (3,98), а наибольшие – для трех женских ролей: «Хозяйка» (4,51), «Женщина» (4,46) и «Жена» (4,43).

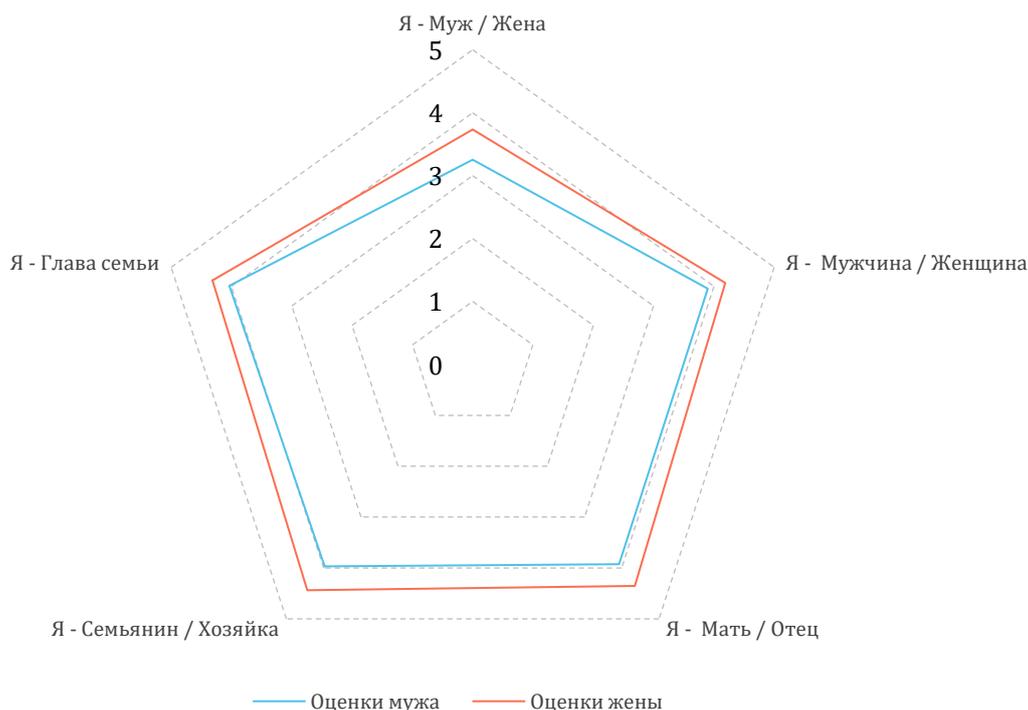

Рис. 1. Средние оценки семантического дифференциала для социокультурных ролей, по полу

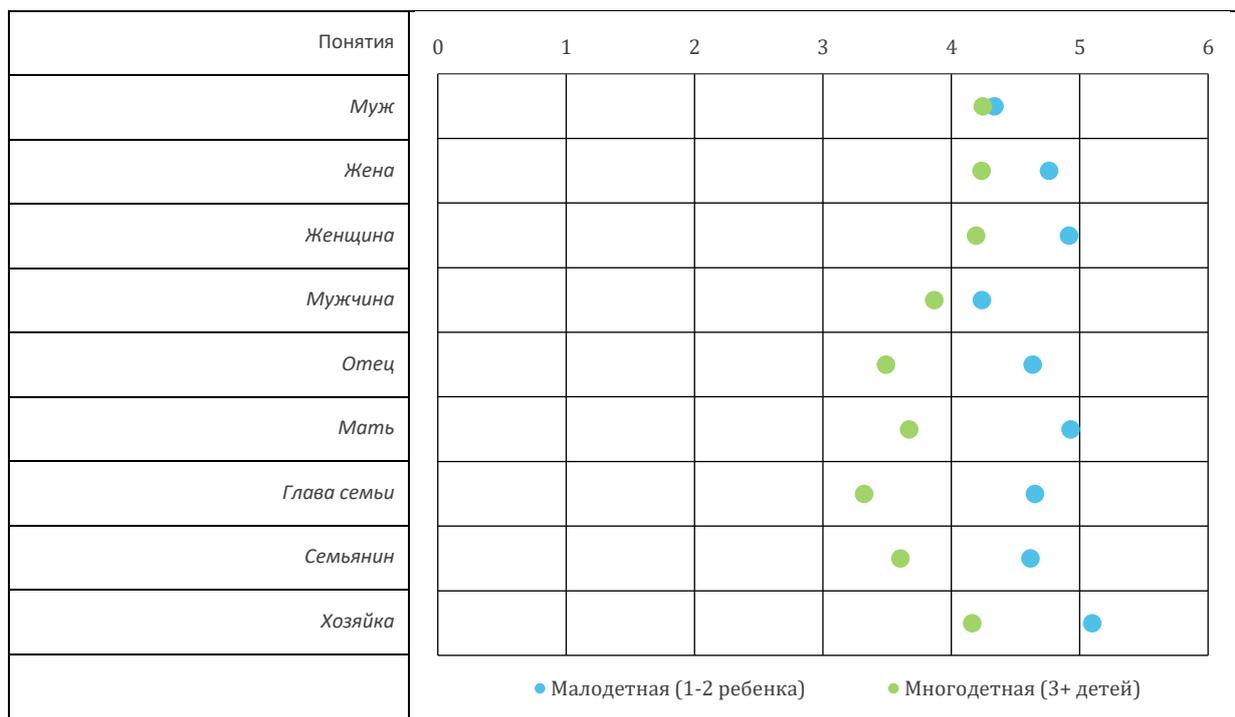

Рис. 2. Расстояние между отдельными понятиями в семантическом поле мужей и жен, в зависимости от размера семьи

На рис. 2 представлено сравнение расстояний между понятиями для респондентов из малодетных и многодетных семей. Как показали результаты, практически по всем

понятиям мнения многодетных родителей ближе, чем мнения малодетных, причем, даже несмотря на небольшой размер выборочной совокупности, отличия в степе-

ни близости взглядов по понятиям «Глава семьи» и «Мать» являются статистически значимыми (по результатам t-теста для независимых выборок $p = 0,025$ и $p = 0,029$ соответственно). Обращает на себя внимание, что самое большое по величине расхождение в понятиях для многодетных родителей (для категории «Муж») меньше по значению, чем самое минимальное расхождение для родителей из многодетных семей.

Следующим этапом анализа было изучение оценок супругов относительно комплексных социокультурных ролей с целью выявления подтверждений/неподтверждений, а также консонансов и диссонансов.

С точки зрения того, насколько супруги подтверждают соответствие социокультурным ролям (то есть насколько самооценка ниже, чем оценка супруга), было выявлено неравномерное распределение с достаточно большой долей как конфликтных, так и сплоченных семей. Так, среднее число подтверждений составило 5,54, что несколько выше половины всех возможных подтверждений (максимальное число подтверждений 10), однако доля тех, у кого в паре наблюдалось не более 5 подтверждений, составила свыше половины (56,2%), при том что достаточно велика доля семей с очень высоким уровнем подтверждений (8 и более) – 12,3%.

Сравнение доли подтверждений по каждой из рассматриваемых ролей в малодет-

ных и многодетных семьях показывает, что супруги из многодетных семей чаще подтверждают роли своих брачных партнеров (рис. 3). Так, статистически значимые отличия наблюдаются по таким ролям, как «Муж» ($p = 0,031$), «Мужчина» ($p = 0,034$), «Отец» ($p = 0,011$), «Глава семьи – Мужчина» ($p = 0,009$), «Хозяйка» ($p = 0,017$). То есть женщины в многодетных семьях в большей степени, чем в малодетных, склонны видеть в своих супругах практически весь набор мужских ролей: мужа, мужчины, отца и главы семьи. В то время как разница в числе подтверждений, которые мужья дают своим женам в многодетных и малодетных семьях, хотя и есть, но не столь значительна. Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что большая сплоченность многодетной семьи по сравнению с малодетной – это скорее заслуга женщин.

Аналогичные результаты получены при сравнении общего среднего числа подтверждений: в многодетных семьях оно составило 6,4 против 4,2 в малодетных (различия статистически значимы: $t(1) = 3,891$, $p < 0,001$). Причем больший вклад жен из многодетных семей проявляется и при анализе общего числа подтверждений. Среднее число подтверждений, которые жены дают мужьям в многодетных семьях, составило 3,63 против 2,11 в малодетных ($p = 0,002$), а для мужей разница уже менее заметная: 2,73 против 2,06 соответственно.

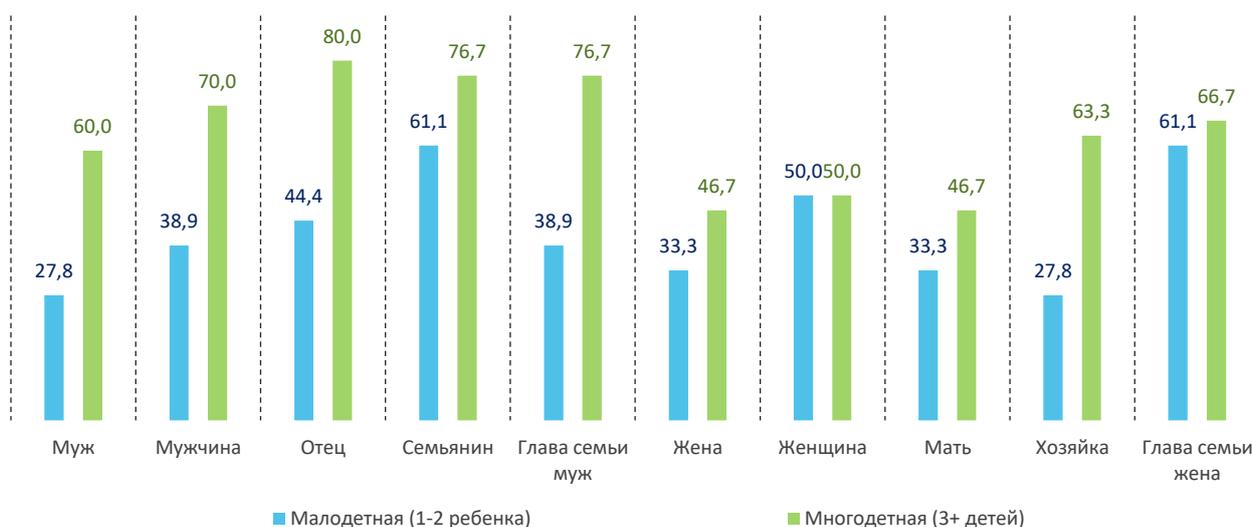

Рис. 3. Доля подтверждений социокультурных ролей, в зависимости от размера семьи, %

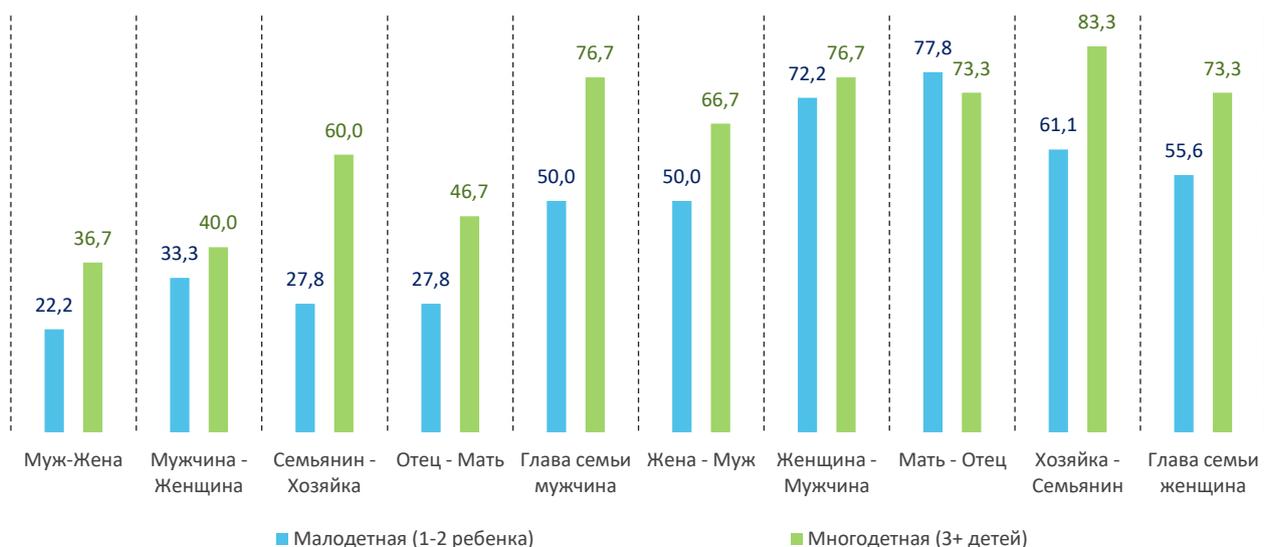

Рис. 4. Доля консонансов социокультурных ролей в зависимости от размера семьи, %

Анализ числа консонансов и диссонансов дает похожие результаты. Среднее число консонансов для всей выборочной совокупности составляет 5,75 (при максимуме 10), однако распределение не является нормальным, так как достаточно велика (16,7%) доля семей с относительно небольшим числом консонансов (менее 4), а распределение в целом смещено в сторону больших значений: 75% семей имеют 5 и более консонансов.

Рассмотрение отдельных пар консонансов показывает, что при сравнении ответов мужей о присвоении себе определенной роли и того, насколько жена соответствует комплементарной роли, происходит небольшое число консонансов. В целом по выборке консонансы по ролям «Муж – Жена», «Мужчина – Женщина», «Отец – Мать» получают более высокие оценки мужчинами соответствующих женских ролей не более чем в 40% случаев. То есть не более чем 40% мужей считают своих жен лучшими матерями, женщинами и женами, нежели они являются отцами, мужьями и мужчинами. Также достаточно низкий процент для пары «Семьянин – Хозяйка» (47,9% консонансов). При этом оценки женщин существенно выше, то есть для женщин более свойственна тенденция занижать собственные самооценки и завышать оценки своего партнера по супружеству. Так, в парах «Жена – Муж», «Женщина – Мужчина», «Мать – Отец», «Хозяйка – Семьянин» отмечается

от 60 до 75% консонансов, что говорит о высокой степени поддержки со стороны жен.

Сравнение числа консонансов в малодетных и многодетных семьях формирует картину, схожую с предыдущими показателями: в многодетных семьях число консонансов статистически значимо выше (6,33 против 4,78, $t(1) = 2,324$, $p = 0,025$). На рис. 4 представлено подробное распределение доли консонансов по каждой из пар ролей. Выявлено, что доля консонансов в многодетных семьях выше практически по всем парам, а в паре «Семьянин – Хозяйка» отличия даже статистически значимы ($\chi^2(1) = 4,68$, $p = 0,031$). Отличия в уровне консонансов по мужским ролям (когда мужчина оценивает свою жену лучше, чем себя) проявляются несколько сильнее, чем по женским, однако это может объясняться тем, что даже в малодетных семьях среди ответов жен наблюдается существенно большая доля консонансов, чем среди мужчин.

Обсуждение

Техника семантического дифференциала является парной методикой и позволяет одновременно выявлять совпадения и несовпадения во взглядах, мнениях, установках, а также стандартизировать полученные результаты и процедуру сравнения разных групп респондентов. Семантический дифференциал относится к числу проективных

методик, которые позволяют минимизировать самозащиту респондента и выявлять мнения респондентов при помощи обращения к бессознательным уровням психики (Баранова, 1994). Применение этого методологического инструмента дает возможность не только получить рациональные оценки, но и произвести анализ ценностных ориентаций и установок респондента. В рамках тестирования методом СД устанавливается разница в отношении опрошенных к одному и тому же объекту, а не его абсолютный смысл. Оценивая определенный перечень ролей (родительские, супружеские, гендерные, конвенциональные семейные роли и лидерские позиции), супруги бессознательно вкладывают в оценки свое личное отношение и личностный смысл, не подвергаясь эффекту «социальной желательности», возникающему при традиционном анкетировании (Карпова, 2020).

Важно отметить, что методика СД позволяет измерить неосознаваемые и невербализуемые представления респондентов, причем в связи с оценкой по набору различных неожиданных для респондента шкал происходит преодоление искажений, вызванных возможной трансляцией социально желательных ответов: респондент не может знать, какая характеристика является «плохой», нежелательной. Более того, сама процедура расчетов расстояний между понятиями снимает возможные искажения в случае тяготения к завышению или занижению оценок, так как исследуется, насколько далеко отстоят друг от друга понятия в семантическом поле респондента, но не проводится анализ самой семантики.

Несмотря на высказанные достоинства метода семантического дифференциала и широкие возможности его применения, он не лишен некоторых ограничений. Одно из них – это сложность реализации в случае оценки достаточно большого количества понятий по достаточно большому числу шкал. В связи с однотипностью вопросов (оценка по биполярной шкале) и повторением шкал велика вероятность потери внимания респондента, а также стереотипизации его ответов. Таким

образом, использование метода требует существенной мотивации и сфокусированности участников исследования. В представленной работе это достигалось за счет отбора пар, заинтересованных в исследовании, готовых пройти биографическое интервью, которое требует существенных временных затрат.

Подводя итог, можно отметить, во-первых, существенную разницу в ответах респондентов из многодетных и малодетных семей: именно в семьях с тремя и более детьми наблюдается как более выраженный эффект сплоченности за счет большего числа подтверждений ролей, так и более явное следование «формуле взаимной любви», выраженное в большем числе консонансов. Во-вторых, детальное рассмотрение этого эффекта показывает, что значимый вклад происходит за счет ответов женщин, при том что ответы мужчин (как по уровню подтверждений, так и по уровню консонансов) более близки в семьях с разным числом детей.

Для более наглядной демонстрации этого эффекта мы провели сравнение ответов респондентов для каждой из ролей по отдельным шкалам. Такое сравнение не столько интересно в отношении непосредственных значений, сколько любопытно в плане демонстрации значимых отличий. Для женщин было отмечено гораздо больше статистически значимых отличий в оценках практически для всех ролей (Муж, Мужчина, Отец, Мать, Хозяйка, Семьянин), причем для всех отличий характерно более положительное восприятие ролей женщинами из многодетных семей. В то время как сравнение ответов мужей из семей с разным числом детей практически не выявило никаких отличий (на 9 понятий, оцененных по шести шкалам, т. е. 54 сравнения, всего три статистически значимых отличия). Таким образом, можно сделать вывод, что вклад женщин из многодетных семей в сплоченность, стрессоустойчивость семьи и в благополучие супружеских отношений больше, чем мужчин.

В целом мы можем говорить о явлении семьецентричности членов семьи, их ориентации на приоритеты семьи и семейные ценности, превалировании в системе цен-

ностей интересов семейного МЫ над интересами индивидуального Я. Таким образом, семьецентричность – залог наибольшей устойчивости семьи, а методика анализа супружеских отношений при помощи семантического дифференциала позволяет дать первичное представление о данной характеристике. Например, полученные результаты позволяют сделать вывод о большей семьецентричности многодетных матерей по сравнению с матерями из малодетных семей.

Заключение

В основе крепкой семьи всегда лежат в первую очередь прочные взаимоотношения между мужем и женой, способствующие благополучию внутрисемейного МЫ. Сплоченность партнеров оказывает непосредственное влияние на выполнение семьей ее функций и устойчивость семейной структуры. Семейные интеракции и влияние партнера (с более высокими установками детности) «могут формировать общесемейную потребность в детях, превышающую репродуктивные установки отдельных личностей» (Антонов и др., 2009, с. 360). Таким образом, в сплоченной семье при взаимодействии супругов формируется фамилистическое ядро жизненных ценностей, которое способствует рождению трех и более детей. Благополучие и устойчивость каждой семьи является приоритетным фактором увеличения детности.

Как было выяснено в ходе исследования, многодетные семьи обладают большей устойчивостью и сплоченностью в сравнении с малодетными семьями, которые на настоящий момент наиболее представлены в России. Многодетность отвечает интересам государства по воспроизводству населения, а также представляет собой систему, которая

обеспечивает наиболее полную социализацию новых поколений.

Для многодетных семей характерно более близкое семантическое поле супругов, большее число подтверждений соответствия социокультурным ролям супругов и более высокие оценки партнера, нежели себя. Своего рода функциональная идеализация партнера, проявляемая зачастую невербально, способствует росту самооценки партнера, проявлению близости и любви между супругами, что в свою очередь приводит к укреплению и росту устойчивости супружеского ядра семьи. Основой эмоционального благополучия в многодетной семье служат в первую очередь жены – матери. Они более эмпатичны, дают своим мужьям более высокие оценки по всем мужским ролям, чаще склонны подтверждать их проявление в качестве мужа, отца, семьянина и по всем этим показателям существенно отличаются от жен из малодетных семей.

Такие семьи и такие супружеские отношения могут и должны стать предметом дальнейшего изучения (в том числе на более существенных выборочных совокупностях), могут лечь в основу формирования образа многодетной семьи как престижной формы семейно-детного образа жизни. Большая часть мер государственной поддержки должна иметь «направленность на повышение престижа семьи и семейного образа жизни» (Кучмаева и др., 2009, с. 29), а работа по распространению образцов супружеского взаимодействия, построенных на основе опыта крепких многодетных семей, может стать важной составляющей этой части демографической политики. Данная проблематика является актуальной для России и позволяет лучше понимать потребности и специфические проблемы семей с тремя и более детьми.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова О.В., Дерманова И.Б. (2018). Семантический дифференциал жизненной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. Т. 26. № 3. С. 127–145. DOI: 10.17759/cpp.2018260307
- Ананьева Н.Н. (2015). Субкультура многодетной семьи в современном обществе // Вестник славянских культур. № 3 (37). С. 99–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-mnogodetnoy-semi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 16.05.2024).

- Андреева Т.В. (2009). Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-problemy-stabilnosti-i-uspeshnosti-brachno-semeynyh-otnosheniy> (дата обращения 31.05.2024).
- Антонов А.И. (1975). Измерение сходства представлений супругов о внутрисемейных ролях друг друга // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар.
- Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. [и др.] (2022). И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов (по результатам социологических исследований) / отв. ред. А.И. Антонов. Москва: У Никитских ворот. 270 с.
- Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б. (2020). Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): аналит. отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. А.И. Антонова. Москва: МАКС Пресс. 486 с.
- Антонов А.И., Синельников А.Б., Новоселова Е.Н. [и др.] (2009). Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе / науч. ред. А.И. Антонов. Москва: Книжный дом «Университет» (КДУ). 380 с.
- Багирова А.П., Янь Д. (2023). Прародительский труд: оценка рисков не востребуемости/перегруженности уральских бабушек и дедушек // Социальная политика и социология. Т. 22. № 1 (146). С. 14–22.
- Баранова Т.С. (1994). Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математическое моделирование. № 3–4. С. 55–64.
- Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю. (2022). Особенности совместного времяпрепровождения родителей с детьми в мегаполисе // Известия Саратовского ун-та Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. № 3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovmestnogo-vremyapreprovodheniya-roditeley-s-detmi-v-megapolise>
- Емельянов Н., Забаев И., Павленко Е., Павлюткин И. (2011). Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания / под ред. М.С. Ковалевой. Москва: ПСТГУ. 222 с.
- Ильдарханова Ч.И., Ершова Г.Н., Ершова Ю.Н., Ибрагимова А.А. (2022). Экономические факторы рождаемости в Приволжском федеральном округе: ретроспективный анализ (2000–2020 гг.) // Модернизация. Инновации. Развитие. № 13 (2). С. 288–303.
- Карпова В.М. (2020). Специфика применения метода семантического дифференциала для изучения репродуктивных установок // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности. Десятые Валентеевские чтения: сб. докладов / под ред. О.С. Чудиновских, И.А. Троицкой, А.В. Степановой. Москва: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 51–54.
- Короленко А.В. (2021). Временной ресурс современной семьи: опыт изучения на примере Вологодской области // Экономика. Социология. Право. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoy-resurs-sovremennoy-semi-opyt-izucheniya-na-primere-ologodskoy-oblasti>
- Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. (2009). Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. № 3. С. 29.
- Лупенко Н.Н., Станоева Ю.П. (2022). Ценностные ориентации и удовлетворенность браком у молодых семей // Проблемы современного педагогического образования. № 77 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-i-udovletvoryonnost-brakom-u-molodyh-semey> (дата обращения 31.05.2024).
- Ляликова С.В. (2019). Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных // Социология. № 6. С. 233–248. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zhiznennogo-tsikla-semi-i-osobennosti-ego-tipologizatsii-v-rabotah-otchestvennyh-uchenyh-s-privlecheniem-issledovatel'skikh-dannykh> (дата обращения 28.05.2024).
- Новиков А.Л., Новикова И.А. (2011). Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-differentsiala-teoreticheskie-osnovy-i-praktika-primeneniya-v-lingvisticheskikh-i-psihologicheskikh> (дата обращения 28.05.2024).
- Обозов Н.Н., Тимошенко Е.Ю. (2008). Психологические факторы регуляции межличностных отношений в семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-regulyatsii-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-semie> (дата обращения 30.05.2024).

- Павлов О.Ю. (2012). Бренд-менеджмент: глубинный семантический дифференциал бренда // Креативная экономика. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-menedzhment-glubinnyy-semanticheskij-differentsial-brenda> (дата обращения 28.05.2024).
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А. (2022). Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. № 3. С. 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18
- Синельников А.Б., Карпова В.М., Ляликова С.В., Антонов А.И. (2023). Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // Женщина в российском обществе. № 4. С. 71–85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6
- Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. (2018). Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. № 3. С. 56–71.
- Сычев О.А. (2016). Супружеская атрибуция как фактор удовлетворенности отношениями в парах с различным стажем семейной жизни // Сибирский психологический журнал. № 59. DOI: 10.17223/17267080/59/11
- Туарменский В.В., Туарменская А.В., Кареева И.В. (2022). Межкультурная коммуникация и стереотипные представления студентов о типичном американце // Общество: социология, психология, педагогика. № 5. С. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.5.5>
- Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. (2012). Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. № 2 (20). С. 175–180.
- Frejka T., Sobotka T., Home J.M., Toulemon L. (eds.) (2008). Summary and general conclusions. Childbearing trends and policies in Europe. *Demographic Research*, 19 (2), 5–14. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.2>
- Goldscheider F., Bernhardt E., Branden M. (2013). Domestic gender equality and childbearing in Sweden. *Demographic Research*, 29, 1097–1126. DOI: 10.4054/DemRes.2013.29.40
- Heise D.R. (1969). Some methodological issues in semantic differential research. *Psychological Bulletin*, 72, 406–422.
- Köppe S., Curran M., Aldama I. (2024). How large families fare in Germany: Examining child poverty risks and policy solutions. *International Journal of Social Welfare*, 1–24. Available at: <https://doi.org/10.1111/ijsw.12639>
- Lehmann J.-Y.K., Nuevo-Chiquero A., Vidal-Fernandez M. (2018). The early origins of birth order differences in children's outcomes and parental behavior. *Journal of Human Resources*, 53, 1, 123–156.
- Mattson R.E., Rogge R.D., Johnson M.D., Davidson E.K.B., Fincham F.D. (2013). The positive and negative semantic dimensions of relationship satisfaction. *Personal Relationships*, 20 (2), 328–355. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.2012.01412.x>
- Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. (1957). *The measurement of meaning*. Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press.
- Ploder A., Eder A. (2015). Semantic differential. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. Elsevier. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03231-1>
- Shields L. (2007). Using semantic differentials in fieldwork. *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 13 (1), 116–119. DOI: 10.1111/j.1365-2753.2006.00666.x

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вера Михайловна Карпова – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: wmkarпова@yandex.ru)

Анатолий Иванович Антонов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: antonov_ai@mail.ru)

Анна Владимировна Денисова – старший лаборант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: annасром.com@yandex.ru)

Karpova V.M., Antonov A.I., Denisova A.V.

EXPERIENCE OF USING THE SEMANTIC DIFFERENTIAL METHOD FOR DIAGNOSTICS OF MARITAL COHESION IN FAMILIES WITH DIFFERENT NUMBER OF CHILDREN

Large families are currently the basis and main potential for overcoming the demographic crisis and increasing the birth rate. It is in these families that preserve the values of the family-child lifestyle, and the population reproduction occurs in them too. The basis of any family is a married couple, so studying the interaction of spouses in large families is an important task for constructing effective demographic policy measures. In this work, the semantic differential method is used to study the semantics of sociocultural family roles in married couples with different number of children. Based on an analysis of the responses of 48 married couples, it was revealed that spouses from large families are significantly more likely than spouses from small families to form stable, cohesive relationships, they are characterized by higher assessments of their own partners, a greater manifestation of mutual love, expressed, among others, in the recognition of a partner as corresponding to the main sociocultural roles characteristic of a married couple (husband/wife, mother/father, man/woman). The identified differences are largely due to the position and assessments of wives, who demonstrate significant differences in the semantic field from wives from small families. The results obtained can be used as the basis for the information part of demographic policy aimed at creating an attractive image of a large family. This image should include an idea of the family core - a married couple, in which respect and high assessments of each other prevail, where the interests of the family WE and the married YOU are often more important than the interests of the individual ME.

Marital relationships, semantic differential, family-child lifestyle, marital stability, large families.

REFERENCES

- Alexandrova O.V., Dermanova I.B. (2018). Semantic differential of a life situation. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 127–145. DOI: 10.17759/cpp.2018260307 (in Russian).
- Ananeva N.N. (2015). Subculture of large families in modern society. *Bulletin of Slavic Cultures*, 3(37), 99–104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-mnogodetnoy-semi-v-sovremennom-obschestve> (in Russian).
- Andreeva T.V. (2009). Socio-psychological problems of stability and success of marital and family relations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 1-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-problemy-stabilnosti-i-uspeshnosti-brachno-semeynih-otnosheniy> (in Russian).
- Antonov A.I. (1975) Measuring the similarity of spouses' ideas about each other's family roles. In: *Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga* [Theoretical and Applied Problems of Psychology of People's Cognition of Each Other]. Krasnodar.
- Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. et al. (2022). *I vmeste, i vroz': sotsiologiya vzaimnykh predstavlenii suprugov (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Both Together and Apart: The Sociology of Mutual Representations of Spouses (Based on the Results of Sociological Research)]. Moscow: U Nikitskikh vorot.
- Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Novoselova E.N., Sinel'nikov A.B. (2020). *Tsenosti semeino-detnogo obraza zhizni (SeDOZh-2019): analit. otchet po rezul'tatam mezhregional'nogo sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya* [The family-child lifestyle values (SeDOJ-2019): an analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study: Moscow, MSU, Faculty of Sociology]. Moscow: MAKS Press.
- Antonov A.I., Sinel'nikov A.B., Novoselova E.N. et al. (2009). *Familisticheskie issledovaniya. T. 2. Million mnenii o sem'e i o sebe* [Family Studies. Vol. 2. A Million Opinions about Family and about Oneself]. Moscow: Knizhnyi dom "Universitet" (KDU).

- Bagirova A.P., Yan D. (2023). Grandparental labor: risk assessment of unclaimed/overloaded Ural grandparents. *Social Policy and Sociology*, 22(1)(146), 14–22 (in Russian).
- Baranova T.S. (1994) Psychosemantic methods in sociology. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 3-4, 55–64 (in Russian).
- Drobysheva T.V., Voytenko M.Yu. (2022). Peculiarities of joint pastime of parents with their children in the megalopolis. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 11(3)(43), 232–242. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-232-242> (in Russian).
- Emeliyanov N., Zabaev I., Pavlenko E., Pavlyutkin I. (2011). *Sem'ya i detorozhdenie v Rossii. Kategorii roditel'skogo soznaniya* [Family and Childbearing in Russia. Categories of Parental Mind]. Moscow: PSTGU.
- Frejka T., Sobotka T., Home J.M., Toulemon L. (Eds.) (2008). Summary and general conclusions. Childbearing trends and policies in Europe. *Demographic Research*, 19(2), 5–14. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.2>
- Goldscheider F., Bernhardt E., Branden M. (2013). Domestic gender equality and childbearing in Sweden. *Demographic Research*, 29, 1097–1126. DOI: 10.4054/DemRes.2013.29.40
- Heise D.R. (1969). Some methodological issues in semantic differential research. *Psychological Bulletin*, 72, 406–422.
- Ildarhanova Ch.I., Ershova G.N., Ershova Yu.N., Ibragimova A.A. (2022). Economic factors of increasing fertility in the Volga Federal District: a retrospective analysis (2000–2020). *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)=MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 13(2), 288–303 (in Russian).
- Karpova V.M. (2020) Specifics of using the semantic differential method for studying reproductive attitudes. In: *Strategic Tasks of Demographic Development: Priorities and Regional Features. Tenth Valenteev Readings: Collection of Reports*. Moscow: Ekon. f-t MGU.
- Köppe S., Curran M., Aldama I. (2024). How large families fare in Germany: Examining child poverty risks and policy solutions. *International Journal of Social Welfare*, 1–24. Available at: <https://doi.org/10.1111/ijsw.12639>
- Korolenko A.V. (2021) The time resource of the modern family: The experience of studying on the example of the Vologda Oblast. *Economy. Sociology. Right*, 4(24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoy-resurs-sovremennoy-semi-opyt-izucheniya-na-primere-vologodskoy-oblasti> (in Russian).
- Kuchmaeva O.V., Kuchmaev M.G., Petryakova O.L. (2009) Transformation of the family institution and family values. *Bulletin of Slavic Cultures*, 3, 29 (in Russian).
- Lehmann J.-Y.K., Nuevo-Chiquero A., Vidal-Fernandez M. (2018). The early origins of birth order differences in children's outcomes and parental behavior. *Journal of Human Resources*, 53, 1, 123–156.
- Lupenko N.N., Stanoeva Yu.P. (2022). Value orientations and marital satisfaction in young families. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 77-4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-i-udovletvoryonnost-brakom-u-molodyh-semey> (in Russian).
- Lyalikova S.V. (2019). Concept of the family life cycle and the features of its typologization in the works of domestic scientists with the use of research data. *Sociology*, 6, 233–248. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zhiznennogo-tsikla-semi-i-osobnosti-ego-tipologizatsii-v-rabotah-otechestvennyh-uchenyh-s-privlecheniem-issledovatel'skikh> (in Russian).
- Mattson R.E., Rogge R.D., Johnson M.D., Davidson E.K.B., Fincham F.D. (2013). The positive and negative semantic dimensions of relationship satisfaction. *Personal Relationships*, 20(2), 328–355. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.2012.01412.x>
- Novikov A.L., Novikova I.A. (2011). Semantic differential: Theory and practical applications in linguistic and psychological research. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-differentsiala-teoreticheskie-osnovy-i-praktika-primeneniya-v-lingvisticheskikh-i-psihologicheskikh> (in Russian).
- Obozov N.N., Timoshenko E.Ju. (2008). Psychological factors of family interpersonal attitudes control. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 3, 6–22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-regulyatsii-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-semie> (in Russian).
- Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. (1957). *The measurement of meaning*. Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press.
- Pavlov O.Yu. (2012). Brand management: Deep semantic differential of brand. *Creative Economy*, 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-menedzhment-glubinny-semanticheskij-differentsial-brenda> (in Russian).

- Ploder A., Eder A. (2015). Semantic differential. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. Elsevier. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03231-1>
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. (2022). Demographic stability as a priority of the RF demographic policy. *Management Issues*, 3, 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18 (in Russian).
- Shields L. (2007). Using semantic differentials in fieldwork. *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 13(1), 116–119. DOI: 10.1111/j.1365-2753.2006.00666.x
- Sinelnikov A.B., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Antonov A.I. (2023) The influence of reproductive experience of parental families on the probability of choosing a parenting strategy for large families. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 4, 71–85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6 (in Russian).
- Sudin S.A., Kutjavina E.E., Kuramshev A.V. (2018). Intergenerational relations in modern families in the region of Nizhny Novgorod. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 3, 56–71 (in Russian).
- Sychev O.A. (2016). Marital attributions as a factor of relationship satisfaction among pairs with different duration of marriage. *Siberian Journal of Psychology*, 59, 172–187. DOI: 10.17223/17267080/59/11 (in Russian).
- Tuarmensky V.V., Tuarmenskaya A.V., Kareeva I.V. (2022). Intercultural communication and students' stereotyped images of a typical American. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics* 5, 44–49. DOI: 10.24158/spp.2022.5.5 (in Russian).
- Yanitskiy M.S., Seriy A.V., Prokonich O.A. Peculiarities of personality temporal perspective among representatives of different value types of mass consciousness. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. Section "The Humanities"*, 2(20), 175–180 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera M. Karpova – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; e-mail: wmkarpova@yandex.ru)

Anatoly I. Antonov – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, head of department, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; e-mail: antonov_ai_@mail.ru)

Anna V. Denisova – Senior Assistant, Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; e-mail: annapom.com@yandex.ru)